

Певец с чужого голоса

Куканов, — 1985. — 13 октб., — 0, 12.

Олег Жигалкин прочно прописался на московских афишах. Мало того, что он пародист, так еще и специфический, с “женским уклоном”: предпочитает подражать не столько певцам, сколько певицам. Свой нестандартный дар он продемонстрирует 16 и 17 января в Театре эстрады на концертах эстрадной песни и юмора.

— Олег, почему вы предпочитаете пародировать слабый пол? Неравнодушно к женским чарам?

— Просто у меня голос такой — высокий. Еще в детстве пробовал петь голосами Шульженко, Зыкиной и мне это очень нравилось. Родился и вырос я в Николаеве, хотя своего дома там никогда не имел: мама меня пятилетнего бросила, пришлось воспитывать бабушке. От Николаева меня и на первый в моей жизни конкурс отправили. В то время еще существовал Советский Союз и по знаменательным датам артистов собирали в столицах республик. Вот меня и “выставили” в Киев. Спел там “Утушку луговую”, и так случилось, что на моем выступлении присутствовал режиссер из Питера. Он и говорит: “Ты попробуй лучше пародию сделать”. — “Какую-такую пародию?” — “Спой чужим голосом!” И я тут же сочинил номер от лица Зыкиной, Воронца, Шульженко, Руслановой, с ним и выступил. Учился я в культпросветучилище, но надо было деньги зарабатывать — и в семьдесят втором году я пришел в филармонию. Так с тех пор и выступаю.

— И как работаете с исходным материалом?

— Прежде всего слушаю голос, он для меня — главное, на него и делаю удар. А утрировать манеры, повадки пародируемых мне кажется ненужным, я этого не люблю. У меня скорее не пародия получается, а имитация. Голосами популярных певцов разговариваю с залом о важных жизненных проблемах. Затрагивать их мне помогает московский поэт Георгий Тереков, который пишет тексты.

— Есть любимицы среди пародируемых?

— Все — любимые. Но есть, конечно, и самые-самые, не в обиду другим будь сказано. Это Лидия Андреевна Русланова,

Клавдия Ивановна Шульженко, Людмила Георгиевна Зыкина — певицы, которых отличает прежде всего яркая творческая индивидуальность. Сейчас с индивидуальностями на эстраде — напряженка, в голосовом отношении она становится все более безликой. Хорошо, есть Алла Борисовна Пугачева или там Маша Распутина, ну из молодых кое-кто, а в общем, подбирать подходящие объекты очень трудно. Конечно, стараюсь, чтобы они соответствовали моим голосовым возможностям, но иногда даже обидно становится: чтобы приблизиться к “предмету”, я, имея голос, должен сделаться безголосым.

— Конфликтов с пародируемыми не возникало?

— Как правило, нет — я же никого не обижал. Раз только получилась накладка с Валентиной Толкуновой. Шли восьмидесятые годы, мы тогда в праздники все работали по кругу — с концерта перебегали на концерт. И так — по всей Москве. И вот под Новый год меня пригласили в Колодный зал, где я спел “под Толкунову” известные “Носики-курносики”. И надо же так случиться, что чуть ли не следом выходит сама Валентина Васильевна и тоже поет эти самые “Носики...”. Зал, естественно, смеется, певица — в обиде, не понимает, в чем дело. Потом ей уже объяснили, что, мол, тут до тебя пародист побывал. И когда мы на одном из следующих концертов пересеклись, Толкунова мне сказала: “Больше меня не пародируй!” И была права — выступать с пародируемыми в одном концерте вряд ли стоит, а если уж это делать, то по обоюдному согласию.

— А не тянет иногда запеть своим голосом?

— Своим — неинтересно. Я себе дорогу на эстраде выбрал, по ней и хочу идти. Каждый делает свое дело.